

Страховщики находятся в ожидании перемен: новый регулятор рынка пообещал устроить чистку и ввести новые правила. Сейчас готовится сразу несколько законопроектов, которые существенно изменят страховой рынок. О том, как принятие закона о саморегулируемых организациях отразится на страховом рынке, сколько компаний могут исчезнуть в 2014 году и почему страхование жилья может так и не прижиться в России, корреспонденту РБК daily Екатерине Метелице рассказал президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс.

Саморегулирование

– Впереди серьезные изменения по надзору за страховыми компаниями – так заявил мегарегулятор. Работа над разработкой новых стандартов идет совместно с участниками рынка и ВСС?

– Регулятор готовит свои предложения и с нами советуется. Например, нас попросили разработать стандарт для каско, позже он будет утверждаться регулятором. Но в полной мере эта совместная работа будет возможна только тогда, когда будет принят закон о саморегулировании на финансовых рынках. В настоящий момент я бы назвал это самодеятельностью масс. Мы удовлетворены тем, как развиваются наши отношения с ЦБ, и рассчитываем, что такая планомерная работа продолжится в русле перевода рынка на рельсы саморегулирования.

– Давайте поговорим об этом законопроекте. Вас устраивают все его положения? Какие у вас есть замечания к документу?

– Концепция саморегулирования – это неизбежность при создании мегарегулятора. Сейчас, когда регулятор стал единым для всех секторов финансового рынка, когда повысилась его роль в развитии рынков и когда президентом перед ним поставлена задача участвовать в разработке экономической политики, в одиночку справиться со всеми делами стало невозможно.

Саму концепцию саморегулирования мы поддерживаем, но надо учесть, что на нашем рынке уже существует как минимум пять организаций, некоторые из которых имеют признаки саморегулирования – Российский союз автостраховщиков, Национальный союз страховщиков ответственности и Национальный союз агровстраховщиков. За этими объединениями законом закреплена обязанность формировать компенсационные фонды и управлять ими, решать серьезные социальные задачи.

В законопроекте сказано, что саморегулируемых организаций может быть несколько. Но если их будет несколько, то по закону они смогут утверждать собственные стандарты. Стандарт – это точно описанное правило оказания услуги и оплаты по услуге. На мой взгляд, множественность стандартов потенциально ни к чему хорошему не может привести. И это только один из вопросов, который нуждается в обсуждении.

– К чему склоняется регулятор – организации будут объединены? Или же останутся самостоятельными?

– В ходе консультаций мы слышим, что регулятору было бы удобнее иметь одну переговорную площадку, то есть одну главную саморегулируемую организацию. Возможна такая модель: Всероссийский союз страховщиков станет «союзом союзов», объединяющим отраслевые организации, которые, в свою очередь, сохраняют все функции, существующие сейчас.

– Представители регулятора недавно говорили, что поправки к закону о СРО были не слишком приветливо встречены участниками страхового рынка. В чем причина недовольства?

– Я слышал это замечание, но ни на одной встрече с участниками рынка я не увидел отторжения идеи саморегулирования. Непонимание некоторых аспектов было, но отторжения нет.

Рынок может сократиться вдвое

– Давайте вернемся к теме надзора. Каких изменений в надзоре и регулировании вы ожидаете?

– Судя по первым шагам регулятора, ожидаю, что он проведет серьезный анализ устойчивости, надежности и платежеспособности страховых компаний. Сделан серьезный шаг (который давно пора было сделать) – отозвана лицензия у крупной страховой компании «Россия». Это говорит о решительности регулятора. Думаю, что будет проведена чистка рынка, затем начнется стимулирование и осуществится целый ряд действий по стандартизации и созданию условий, когда потребитель и производитель услуги находятся в нормальных взаимовыгодных отношениях. Это три этапа, которые, по моим ожиданиям, должен пройти рынок.

Все это лежит в плоскости интересов самой отрасли. Другой вопрос, с пониманием ли регулятор отнесется к участникам рынка в условиях снижения темпов экономического роста. Страховщики всегда идут вслед за экономикой, а не впереди нее, поэтому нас ждут непростые времена. На мой взгляд, самый главный вопрос – будет ли регулятор демонстрировать наравне с жесткостью понимание специфики страхования. От этого зависит решение многих существенных проблем отрасли.

– Вы заговорили о чистке рынка. А стоит ли нам ждать крупных слияний и поглощений?

– Не вижу у страховщиков нацеленности на слияния и поглощения. Сейчас главные цели – приведение собственных балансов в порядок, сокращение затрат и оптимизация бизнеса. Конечно, возможен приход какого-то международного игрока, но мне кажется, что не стоит на это надеяться до того момента, пока мы не расширим собственное страховое поле. Единственное исключение – страховщики жизни. Мировые игроки могут быть заинтересованы в нашем рынке, ведь когда проникновение настолько низкое, тенденция может быть только к росту.

А уход с рынка ряда игроков практически неизбежен. Причина кроется и в экономической ситуации, и в низкой платежеспособности самих компаний. По неофициальным данным, которыми с нами делится регулятор, из 470 компаний, у которых есть лицензия, не более 260 ведут активную страховую деятельность. Вот, на мой взгляд, потенциал сокращения рынка.

– А чем заняты остальные компании?

– Это «спящие» компании. Или маленькие «бутиковые» компании, которые занимаются страхованием только одного-двух клиентов. Экономическая ситуация не позволит им выжить на таких оборотах.

Проблемное страхование

– На рассмотрении в Госдуме сейчас находится законопроект об ОСАГО. Какие положения из этого документа вы поддерживаете?

– Сегодня из-за ОСАГО многие даже крупные страховщики испытывают большие трудности. Как вы знаете, этот обязательный вид страхования был введен десять лет назад, и тариф за это время ни разу не поменялся. При этом число автомобилей, их стоимость, а также цена ремонта и запчастей растут. Повышается и аварийность на дорогах. Из более 200 лицензий на ОСАГО уже сдано более 100. Компании просто не выдерживают такой нагрузки.

Согласно новым поправкам в закон об ОСАГО поднимется лимит выплат страховщиков, но регулятор обещает при этом рассмотреть возможность изменения и тарифа. Точнее – ввести некий тарифный коридор. Но этот вопрос требует детальной проработки.

Главное изменение, которое мы поддерживаем, – это увеличение выплат по европротоколу. Полагаю, что тот эксперимент, который планируется провести в

некоторых регионах, – так называемую программу «уберите машину с дороги», когда при несерьезной аварии самостоятельно заполняется европротокол без вызова сотрудников ГИБДД, – должен уменьшить количество гигантских пробок.

– Страховщики жалуются на большое число судебных разбирательств. Эксперты говорят, что именно судебные расходы в автостраховании привели к резкому росту убыточности розницы и стали основной причиной падения рентабельности собственных средств страховщиков до минимального за пять лет уровня. Ситуация изменится в ближайшее время?

– Изменения в закон об ОСАГО могут повлиять на сложившуюся ситуацию. Проблема, о которой вы говорите, уже достигла колоссальных размеров – 18 млрд руб. потерь. Мы рассчитываем на ограничение влияния закона «О защите прав потребителей» на страховую отрасль. Сейчас он просто перечеркивает систему актуарных расчетов, то есть саму сущность страхования. У человека с 20-летним стажем вождения стоимость страховки значительно ниже, чем у неопытного водителя. Но пленум Верховного суда трактует ситуацию так: если опытный водитель передал машину, к примеру, своей дочери, а она часто попадает в аварии, компания все равно обязана платить. К тому же если страховщик не выплатил в течение десяти дней всю сумму, то ему еще присуждается штраф в 50% от размера возмещения. Эту ситуацию усугубляет и проблема недобросовестных юристов, которые выезжают на место аварии, выкупают права требования возмещения и идут к «дружественному» судье. У нас есть документы, подтверждающие, что в одном из регионов судья обработал за один день 200 таких исков.

Мы рассчитываем на исправление такого положения и утверждение более корректной трактовки закона «О защите прав потребителей».

– Сейчас готовится законопроект о страховании жилья. На ваш взгляд, получится приучить людей на добровольной основе страховать свое имущество?

– Если ежегодно ваш дом смывает паводком, то, наверное, стоит задуматься о гарантиях сохранности своего имущества. На самом деле я очень рад, что со стороны председателя правительства поступило поручение проработать вопросы страхования жилья. Но, к сожалению, уже наблюдается постепенное перекладывание обязанностей на субъекты федерации, а это в данном случае опасно. И правительство, и ВСС

задумывали эту инициативу как федеральный акт с единым лицензированием страховых компаний, тарификацией, оценкой и требованиями. Сейчас громко звучит предложение передать все это в ведение субъектов. А все прекрасно знают, что регионы испытывают огромное финансовое давление на свои бюджеты. Можно с большой долей вероятности предположить, что они не будут заниматься сострахованием жилья. Поэтому, на мой взгляд, в таком виде законопроект обречен на очень сложную жизнь. Мы будем бороться именно за изначальную концепцию федерального сострахования, потому что если инициатива уйдет туда, где денег нет, то ничего не получится.

Новый надзор

— А как вы относитесь к изменениям в процедуре банкротства на страховом рынке? По вашему мнению, включение АСВ в этот процесс необходимо?

— Законопроект находится в разработке — постоянно вносятся изменения и проводятся согласования. Тот вариант, который мы увидели сначала, нас не устраивал. Приведу только один пример: если страховщик не выплачивает некую сумму в течение десяти дней, то он объявляется банкротом. Если в кредитной организации такой принцип возможен, то в страховании действуют другие правила игры. Процедура экспертизы и «разбора полетов» при аварии занимает более десяти дней. Вот одна из причин того, почему прямой перенос закона о банкротстве кредитных организаций невозможен на страховой рынок. Нас услышали, поэтому закон дорабатывается.

Но в целом против введения АСВ в процедуру банкротства страховых компаний мы ничего не имеем. Думаю, создание так называемого мегаликвидатора, как и мегарегулятора, благотворно скажется на состоянии финансового рынка.

— Вы не считаете, что с ролью ЦБ как мегарегулятора финансовых рынков принципы надзора сдвигаются в сторону унификации с банковскими?

— Об этом рано говорить, ведь пока даже не закончено формирование структуры единого регулятора. Полной унификации принципов надзора, вероятнее всего, сейчас не будет. Специалисты департамента СБРФР, которому поручено заниматься регулированием страхового рынка, понимают его особенности.

– Могли бы вы оценить работу нового регулятора? Какие вы видите недочеты и какие улучшения по сравнению с предыдущим регулятором?

– И здесь не надо спешить. Рано оценивать работу регулятора, прошло еще слишком мало времени с начала его деятельности. Могу лишь сказать, что, на мой взгляд, главное улучшение – это желание общаться с участниками рынка. Одна только стратегическая сессия с подготовкой KPI для регулятора чего стоит. Такого не было еще в истории регулирования ни одного сектора финансового рынка. При этом нас не просто выслушали, но и дали четкий ответ: что принято в качестве целей и когда они будут достигнуты. По каждому готовящемуся сейчас законопроекту мы находимся в ежедневном конструктивном диалоге. И многое из наших замечаний учитывается. Не скажу, что все, но многое.

Если главный KPI – рост соотношения сбора страховых премий по стране к ВВП с 1,3% до 4% – будет достигнут к 2020 году, то, значит, регулятор работает эффективно.

– Вы были президентом ВСС с 1998 по 2002 годы, в 2013 году вновь вернулись на этот пост. Расскажите о своих впечатлениях – каким был рынок тогда, насколько сильно он изменился сейчас? Вы довольны динамикой и направлением развития страхового рынка? Или в начале 2000-х вы стремились к другому?

– Профессионально рынок вырос и усложнился. Люди, которые остались на страховом рынке с тех пор, из подмастерьев стали мастерами своего дела. Но не радует слабый приток новых кадров, ведь это говорит о невысоком престиже страховой отрасли среди финансистов. И огорчает сокращение объема страхования: когда я уходил в 2002 году с этого поста, соотношение сбора страховых премий по стране к ВВП было на уровне 2,3%, а сейчас – 1,3%. Страховщики потеряли целый процент за десять лет. Это свидетельствует о том, что государство не предпринимало попыток развития страхования – не роста ради роста, а роста ради снятия с бюджета определенной нагрузки. Только сейчас государство задумалось о том, что нужно воспитывать в людях ответственность за самих себя. Патернализм за эти годы никуда не делся, а даже усугубился, на мой взгляд. Когда человек живет от зарплаты до зарплаты, конечно, ни о каком страховании он не думает. Итогом этих десяти лет не явилось, к сожалению, развитие крепкого среднего класса, представители которого имеют собственность, следят за своим здоровьем и своих близких. Честно говоря, рассчитывал вернуться на 4% соотношения сбора страховых премий к ВВП.

Но, повторю, очень радует то, что квалификация страховщиков, уровень IT-систем, развитие сетей – все это значительно шагнуло вперед.

Источник: [РБК daily](#) , 19.12.13

Автор: Метелица Е.